

Кто сказал, что страсть опасна, доброта смешна,

Что в наш век отвага не нужна?

Как и встарь от ветра часто рушится стена.

Крепче будь и буря не страшна.

Кто сказал один не воин, не величина,

Кто сказал другие времена?

Мир жесток и неспокоен, за волной волна

Не робей и не собьёт она

Встань, страх преодолей,

Встань, в полный рост,

Встань, на земле своей

И достань рукой до звезд

(Ария — Встань, страх преодолей)

От автора: Привет! Не поленись послушать песни, которые ты встретишь в этой главе. Настроившись на нужную волну, ты получишь больше удовольствия от чтения!

Канске.

Местная погода меня радовала. Несмотря на все еще лежащий снег, признаки прихода скорой весны были видны не вооруженным взглядом.

Деньги полученные от Ходзе Удзиясу мне пришлось отдать Харуне, но должен сказать, девушка распорядилась ими весьма разумно.

Зимой многие крестьяне были свободны и чтобы прокормиться, они в основном продавали всякие самоделки, сделанные своими руками. К примеру, после отмены Харуной запрета относительно охоты, сразу возник спрос на различные клетки и ловушки для зверей.

Если крестьяне были склонны думать о разбойничестве, то такие думы рождались именно в период зимы, когда нужда чувствовалась остро.

В провинции Каи крестьяне как бы преобразились внутренне. Победы клана Такеды заставили многих посмотреть на вещи по-иному. Можно было сказать, что у простых людей открылось второе дыхание, в купе с лишней энергией. Так вот эта энергия могла принести не только пользу, но и вред.

Понимая это, наш лорд сделала все по уму. Она собрала крестьян и устроила военную подготовку. Чтобы люди шли добровольно на это мероприятие, девушка поощряла их денежными вознаграждениями.

Военные подготовки и игры были не редкостью в эту эпоху. Чтобы держать самураев и асигару в полной готовности, такие игры проводились в основном весной, но предложение девушки самураи восприняли положительно. Вассалы Харуны понимали, что им вскоре предстояло столкнуться с сильными противниками, а готовность войска имела не последнее значение в военном деле.

Собрав достаточно людей, Харуна разделила их на две части. Генералами она назначила Амари и Обу, оба имели хорошую репутацию среди воинов. Пока оба генерала приводили свои войска в порядок, оттачивая строевые навыки, Харуна велела своим слугам соорудить военную крепость.

Крепость была построена наспех, да и ее таковым назвать было нельзя, но сооружение вполне подходило для учебных планов. Особое внимание при строительстве уделялось западной стене и башням. Ворота и защитные рвы, все это делалась как настоящее сооружение. В создании учебной крепости Харуна выбрала распространенную версию крепостей, а остальные стены не были воздвигнуты.

Войска Амари и Обу поочередно то защищали крепость, то брали штурмом, как обычно, выделившимся воинам прилагались поощрительные призы, в основном доспехи и вооружения.

Азарт от этих играх был настолько велик, что люди забывали о сне и отдыхе. Никто не остался в стороне, участвовал каждый отряд. Харуна даже создала новый отряд саперов. В их задачу входило прокладывать подкопы и наоборот, уметь уберечься от них.

— Харуна, тебя беспокоит будущий враг?

Мы с лордом стояли на холме. Перед нами как на ладони раскрывался вид на полигон. Войска Амари штурмовали крепость, но люди Обу не желали так легко сдаваться. Воины под началом Амари начали штурм сразу же после марша, но не смотря на это, их натиск был мощным.

— С чего ты так решил? — вопросом на вопрос ответила девушка.

Она украдкой взглянула на меня. Я сразу понял, что попал в цель, ведь в противном случае Харуна не прятала бы свой взгляд.

— Ты не жалеешь ни сил, ни времени ради подготовки людей...

— Канске, неужели ты все еще горюешь о своих деньгах?

Волосы Харуны развевались на ветру, придавая особую красоту. Лучи солнца падали на волосы девушки так, что в этот момент красные доспехи блекли рядом с естественным цветом волос.

— Канске?

Глядя на нее, я не сразу уловил вопрос.

Обернувшись, Харуна поймала мой взгляд. Будто поняв, что ее красота была причиной моей медлительности в ответе, она улыбнулась. К сожалению, я редко виделся с Харуной. Теперь, смотря на нее, я легко мог определить внешние изменения.

После возвращения с земли Ходзе, я с изумлением отметил, что девушка прибавила в росте, да и фигура становилась более женственной, думаю изменения бросились мне в глаза из-за того, что я так мало видел ее в последнее время...

— Ты и сама знаешь, что речь не о деньгах.

Тщательная подготовка говорила о том, что Харуна опасалась предстоящего.

— Завоевание Синано будет не простым делом. Мои воины еще не знают поражения, и я хочу, чтобы это оставалось и впредь таким...

Тогда, слушая речь девушки, я невольно поймал себя на том, что возможно ее пугает сама мысль о поражении, ведь если призадуматься, она еще не знала проигрыша...

Я помню этот диалог, как будто это было вчера. Помню, как она еще спросила:

— Не упустила ли я чего-нибудь?

— Отступить...

— Прости?

— Было бы неплохо, если ты научишь воинов правильно отступить.

Я специально поднял эту тему, тщательно следя за малейшей реакцией.

— Ты имеешь ввиду маневр ложного отступления?

— Нет. Вдруг воинам придется реально отступить, и чтобы отступление не переросло в панику, чтобы сберечь жизнь воинам, надо научить их правильно отступить. Когда отступление согласуется с правилами ведения войны, враг побоится преследовать...

Харуна на это лишь кивнула, не произнося ни слова. После, меня она больше не приглашала на зимний полигон. От своих ребят я услышал, что девушка все же внимала моим словам. Такая реакция говорила об одном — Харуна страшилась проигрыша. Другие вассалы поняли все по-своему, решив, что я каким-то образом обидел лорда.

— Канске, ходи уже!

Я настолько предался воспоминаниям, что забыл сделать ход в шахматах. Видимо, прошло много времени, так как даже всегда сдержанный Нобукада повысил голос.

— Прости, прости, — виновато улыбнувшись, сделал ход пешкой.

За последнее время, Нобукада наострился в шахматах. Мне приходилось прилагать усилие, чтобы одолеть его.

Вообще, обучение братика Харуны в частности происходило в моей усадьбе. Но, к сожалению, мы пока уделяем внимание больше мыслительным процессам. После физических упражнений во дворе, мальчишка простудился. Пока он болел, я старался не подавать вида, благо его высиживала Миса, и он быстро пошел на поправку.

Пока мы доигрывали, в комнату вошла Миса, держа в руках чистые свитки. Девушка помогала в каллиграфии.

— Нобукада, пора учиться...

Когда Миса подготавливала чернила, я решил спросить своего ученика:

— Ну, и как по-твоему, почему ты проиграл на этот раз?

После каждой партии, Нобукада должен был проанализировать, сделать выводы. Чтобы это вошло в привычку, мне приходилось спрашивать.

— Потому что ты взял моего полководца, — неуверенно ответил Нобукада.

— Подумай еще раз. Да ведь и ты тоже взял моего полководца!

Действительно, на этот раз ему удалось почти сравнять счет. Заметив, что девушка ждет нас, я решился ответить на собственный вопрос:

— Ты уже хорошо играешь с фигурами, но твоя главная ошибка, в том, что ты не уделяешь должного внимания пешкам, асигару.

— Но ведь пешки...

— Пешки — душа шахмат; только они создают атаку и защиту, от их хорошего или плохого расположения целиком зависит победа, — процитировал слова великого Полидора.

Нобукада на минуту задумался. Отдавшись весь на мыслительный процесс, он вскоре произнес:

— Наставник, Вы правы. На этот раз Ваша позиция была сильной благодаря пешкам. Я понял, что Вы хотели мне донести...

Малыш смотрел на меня с таким серьезным взглядом, что мне стало как-то не по себе. Я догадался, что он опять себе что-то придумал.

— И что же?

— Вы хотели подчеркнуть, как важны асигару в битвах. Даже от крестьянина зависит судьба провинций!

Я вот всегда забываю, что передо мной не ребенок, а Нобукада. Понимая, что рассмеявшись заявлению мальчика, я рискую его обидеть, пересилил себя сделав серьезное лицо и кивнул в ответ.

В эту эпоху люди более грамотны. Распространены книги, да и среди крестьян найдутся люди, которые умеют читать, а чтобы продвинуться по службе, обязательно надо владеть искусством каллиграфии, ну или на худой конец, знать иероглифы.

Пока Нобукада был занят с Мисой, я решил рассмотреть доспехи, что недавно принес Сендзиро. По моему поручению, Сендзиро достал самурайский доспех, принадлежавший воину клана Мураками.

Если не считать что доспех был белого цвета, то различия были несущественны. Эмблема клана Мураками красовалась на нем.

По правде говоря, я большего ожидал от этой задумки, мне было интересно, ведь эти доспехи могли быть сделаны по другому принципу, но все же, я должен признать, что Харуна не зря беспокоилась на счет клана Мураками.

Пока я с ребятами находился за пределами Каи, кто-то подсуетился распусть слухи. Умы простых людей взбудоражил какой-то шарлатан, выдавая себя за прорицателя судеб. Он

прорицал что, дескать, Такеду ждет крупное поражение в недалеком будущем.

А виновным этому приписывал меня. Аргументом в его заявление служило то, что я слишком многого позволил себе в общении с богами.

Хитрец вплеп в свою ложь даже то, что я не побоялся вписать в свое знамя имя бога Хатимана. Конечно, я сразу понял, что против меня идет информационная война, но слова шарлатана посеяли сомнение в душах людей.

Надо заметить, что в эту эпоху люди очень часто сталкивались с бедами. Они не могли надеяться на кого-либо, ища утешения в богах. Самураи в частности не давали волю своим фантазиям, держа ум строго дисциплинированным. Ведь их бы смутили мысли, если они позволили бы себе задумывать над вопросами: как бы, да если бы...

Так что многие люди были очень восприимчивы к услышанному. Люди, не только крестьяне, все еще верили, что в лесах можно найти кицуне, мифических оборотней.

С помощью своих ребят, мне удалось выяснить, где в первые объявился шарлатан — в Южном Синано.

Мне оставалась лишь восхищаться ходом умелого противника. К сожалению шиноби не принимали активного участия. Они со дня на день ждали кончину Гараемона. Традиция предписывала участие в похоронах всех соклановцев шиноби. Лишь Сендзиро с несколькими шиноби следили, чтобы построенная информационная сеть не оборвалась за это время...

— Канске, может на этой неделе сходим в храм Хатимана? — спросила Миса.

Даже Нобукада бросил взгляд в мою сторону. Я знал, что эти двоя беспокоились за меня.

Брошенные слухи лжепрорицателем приукрашивались народом. Веря слухам, народ был уверен в моей скорой смерти, но люди пока не пришли к единому согласию, каким образом это произойдет.

— Ты опять наслышалась чепухи, что любят распространять бездельники?

Мне пришлось повысить голос, меня уже начала изрядно доставать эти сплетни. Я не удивлюсь, если этим басням поверили люди Каи...

Не давая девушке вставить слово, я резко поменял тему:

— Нобукада, ответь мне. Знаешь ли ты способ, который поможет тебе достичь успеха в любом деле?

Малыш не торопясь убрал свиток, обдумывая вопрос.

— Нет, наставник.

Девушка хотела что-то сказать, но не решилась. Я сразу понял, что она не забросила свою идею отвести меня в храм.

— Так вот слушай. Когда-то один человек спросил мудреца, как можно достичь мастерства в искусстве меча? Чтобы ответить на заданный вопрос, мудрец повел его к реке, которая текла рядом. Затем мудрец залез в воду до пояса, и велел тому поступить так же. «Если хочешь узнать ответ, наклонись так, чтобы лицо твое касалось воды, » — велел мудрец. Как только

человек выполнил это условие, мудрец тут же схватил его за голову и не позволил тому вдохнуть воздуха.

Нобукада видимо все представлял себе, так как его лицо тут же изменилось. Я тем временем продолжил:

— Да, мудрец топил того человека. Но вскоре убрал руку и начал ждать, когда тот успокоится. «Зачем ты это сделал?» — спросил человек. «Когда я не позволил тебе вдохнуть воздуха, ты ведь не о пути меча думал. Тебя ведь не заботило достижение мастерства, не так ли?» спросил мудрец — «Ты думал лишь об одном, о воздухе. Если ты хочешь добиться мастерства в чем-либо, ты должен желать это так сильно, что даже под водой первой мыслью должна быть она, а не глоток воздуха».

Видя, что эти двое, переваривают услышанное, добавил:

— И, Нобукада, я надеюсь, ты извлечешь пользу от услышанных речей в моем доме. Не говори после, что я не оставил тебе наследие...

Нобукада не нашелся, что ответить. Сидевшая рядом с ним Миса поменялась в лице.

— 3-зачем же ты так? — даже голос ее задрожал.

— Глупышка, чего ты так испугалась? Все люди смертны, разве ты не знала? Ну, вы пока занимайтесь, а я свежим воздухом подышу, — притворно рассмеявшись, я быстро удалился.

Как только закрыл за собой дверь, меня проняло на раскаяние. Не зачем было добавлять последние слова, ведь эта девушка теперь не найдет себе места.

Стоило выйти мне во внутренний двор, как я поймал себя на мысли, что лжепрорицатель все-таки добился своего...

На сей раз я знал, что нам противостоит умелый враг. Сможем ли мы его одолеть, на этот вопрос у меня не было однозначного ответа.

В резиденции лорда все вассалы были собраны наспех. В главном зале было настолько много народу, что не было негде яблоку упасть.

— Канске, нутром чую, случилось что-то серьезное.

От Бабы Нобуфусы несло перегаром, так что мне пришлось зажать нос и кивнуть, но как истинный самурай, Нобуфуса не смутился и зычно рыгнул.

Ситуация была из ряда вон выходящей, если даже решились привести не трезвого Нобуфусу.

— Нобуфуса, а где мои ребята?

— Не бойся, друг Канске. Наверное, их оставили отвечать за воинов, что на полигоне остались без присмотра.

Точно, в этой суматохе я забыл об этом. Будто подтверждая слова Нобуфусы, в зал вошли Амари и Обу, вместе со своими вассалами. В отличие от всех, Нобуфуса был спокоен. Другие же самураи будто были на взводе...

Когда я озвучил это замечание, то он ответил в своей манере:

— Так это же хорошо. Никому не будет дела до меня! — и ведь не поспоришь.

Появление Харуны сразу же подействовало на людей. Лишние звуки прекратились.

— Причина, по которой я собрала вас сегодня, очень серьезная. Мураками Ёсикиё вторгся в Южное Синано и осадил город Уэхара.

После слов девушки повисла гробовая тишина.

— Мы немедленно отправимся в поход.

Стоило самураям услышать слово «поход», как они одобрительно загудели.

— Лорд, мы одержим победу и прогоним врага. Мураками Ёсикиё, наверное, надеялся на внезапный наскок, но он просчитался...

Вассалы Харуны были уверены в словах Амари.

— Канске, что ты можешь сказать об этой ситуации?

Девушка была настроена очень серьезно. Она даже не обращала на других особого внимания.

Мураками Ёсикиё украл ее манеру действия, что не могло не тревожить Харуну.

Тщательно подобрав слова, я начал:

— Мураками Ёсикиё не простой противник, не стоит его недооценивать. Если Вы хорошенько рассмотрите его действия, то увидите хитро поставленную стратегему...

— Какую именно? — тут же спросили меня.

— Стратегема: Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао. Когда-то в Китае царство Вэй напало на царство Чжао. Последнее попросило помощи у своих союзников, царства Ци. Главнокомандующий в царстве Ци намеревался двинуться в Чжао, чтобы там защищать это царство, но советник предложил осадить столицу агрессора, столицу царства Вэй. Узнав об осаде столицы, вэйская армия стремительным маршем ринулась на защиту своего государства и покинула Чжао. Армия Ци ждала в засаде, имея, как минимум два преимущества: внезапность и отдохнувших солдат. В результате армия Вэй, утомленная дорогой домой, была разгромлена более малочисленной армией Ци. Так было спасено царство Чжао.

— Весьма занятная история, но ты не учел одного, что во время нападения Итагаки может сделать вылазку и ударить по врагу.

— Амари-доно, я еще не закончил, так вот, я не думаю, что Ёсикиё будет слепо следовать стратегеме. Он ведь может ее слегка изменить...

— Каким же образом?

— Ну, возможно он ждет помощи от кланов Южного Синано, но это навряд ли у него получится.

Все вассалы Харуны следили за нашим диалогом.

— Это еще почему, — нахмурился Амари.

— Клань предпочтут не вмешиваться, это и так понятно. Ну что же, раз уж Ёсикиё приглашает нас, мы не вправе заставлять его ждать!

Хоть Харуна проговаривала это с нарочитой веселостью, ее глаза были полны холода...

Вблизи города Уэхара.

Ставка Ёсикиё была понятна не только его вассалами, но и лидерам мелких кланов. Клань Северного Синано последовали искусным словам Санады Юкитаки. Юкитака соблазнил лидеров кланов богатством и славой, которая ждала их в этих землях.

— Мураками, когда же мы начнем штурм города?

Спросивший был одним из князей Северного Синано. Эти глупцы свято верили, что они равны с ним, с Ёсикиё. О какой равности может быть и речь, если больше половины воинов привел он, Мураками...

Люди ждали ответа, но лорд Мураками не спеша отхлебнул из чашки, и прошелся взглядом. Конечно, его раздражало, что приходилось им все объяснять, но другого выхода не было.

— Никакого штурма не будет...

Стоило этим словам сорвать с уст Ёсикиё, как остальные тут же зашумели. Мураками подождал, покуда все успокоится. Лорд отметил, что его люди в отличие от лидеров кланов молча ждали продолжения.

— Боюсь, мы положим своих людей пытаюсь захватить город. А это только на руку Харуне.

— И что ты предлагаешь?

Мураками продолжил, будто его и вовсе не прерывали:

— Вам всем известно о нашем военном плане. Стратегема, которую нам подсказал Юкитака весьма хороша. Однако, применять ее не уместно, да и не стоит забывать, что и враги о ней знают. Не секрет, что клань Южного Синано заняли выжидательную позицию...

— Труссы!

— Нам не нужны такие слабаки. Мы сами справимся!

Иногда лорд клана Мураками приходил к мысли, что его окружают люди не далекого ума. Конечно, такими людьми управлять намного легче, но и настолько утомительно.

— Похвально слышать такое, но не стоит недооценивать врага. Как только пребудет Харуна, мы снимем осаду и отступим...

— Но разумно ли так поступать? Воины Харуны зачтут это за слабость.

— Именно. Нам выгодно, чтобы они считали нас за слабаков. Пусть пребудут в неведении...

Ёсикиё знал, что моральный дух противника возрастет, но так же воины врага станут

опрометчивы.

— А что с Итагаки? Разве он не объединится с главными силами Такеды?

— Ну и пусть! Или вы боитесь Итагаки Нобукаты?

Лорд Мураками хотел убить двоих зайцев одним выстрелом. Даже если он нанесет Харуне сокрушительное поражение, та легко сможет укрепиться в городе Уэхара. Если Итагаки останется в этом крупном городе, тот вряд ли сдаст город. К тому же, Мураками пришлось выйти в поход с мизерными провизиями, дабы выиграть в скорости.

— Отступим и дадим бой Харуне...

Мураками не зря перехватил инициативу у Такеды. Ему было известно, что в Каи самураи тщательно готовились к походу против него.

По его приказу Юкитаке удалось внедрить лазутчиков в войска Харуны. Сейчас эти лазутчики служат простыми асигару, но вскоре благодаря им, во время сражения Мураками узнает диспозицию врага.

Исходя из этой информации, уж он-то придумает, как сокрушить всадников Такеды.

(тема для битвы: I am waiting for you last summer — Retreat)

Две армии без суеты занимали свои позиции. Поле было широкое, так что на нем с легкостью поместилось столько воинов.

Центр войска Такеды занимали элитные бойцы, воины в красных доспехах, но им противостояли не менее матерые бойцы. Центр Мураками держали воины, не раз доказывавшие свою храбрость, воины в белых доспехах.

Было известно, что Масакаге предложил Харуне покрасить доспехи в красное, из соображения, что на красном кровь едва заметна. Воины таким образом не будут обращать внимание на раны, но Мураками в отличие от Харуны придерживался другого взгляда.

Да, на белом кровь заметнее, но он верил что завидев рану, его воины не запаникуют, а наоборот — в них проснется гнев. К тому же, даже если им придется умереть, каждый из Синано предпочтет забрать с собой побольше недругов.

Мураками Ёсикиё, также, как и Харуна решил наблюдать за битвой из штаба. Ведь получи враги голову Ёсикиё, как для его людей все будет кончено.

Ёсикиё доверил центр своему вассалу, Санаде Юкитаке.

Со стороны Такеды за центр отвечала Такеда Нобусина. Нобусине удалось убедить сестру отдать ей командование. Сестренка лорда была не опытна, но рядом с ней стояли опытные вассалы Канске: Масакаге, Косака и Найто.

Свой левый фланг Харуна отдала под командование генерала Амари, а правый — генералу Обу. Клан Такеды делал ставку на своих всадников, которые не раз втапывали в грязь врага.

Харуна и Канске находились в штабе, на возвышенности. Они легко видели, как всадники под командованием Итагаки, перестраивались таким образом, чтобы им легче было ударить

полной мощностью, обойдя свой левый фланг дугой, выйдя тем самым образом в тыл врага. Данный маневр был прост в исполнении, да и в прошлом еще никто не мог устоять напору всадников.

Все всадники были отданы Итагаки, остались лишь около пятидесяти всадников, которые слушались только Канске, главного стратега Такеды. Как только был подан знак, асигару с обеих сторон начали движения.

Наблюдая за этим, Харуна нервничала, хоть и пыталась казаться хладнокровной. Эта битва шла под такт врага. Девушка не понимала, отчего Мураками провел быстрое наступление в Южное Синано, и так же быстро отступил. Даже Канске не мог просчитать Ёсикиё, и это тревожило обоих.

Асигару начали сражение, стараясь врываться в строй врага.

Воины Такеды вели сражение успешнее. Обучение не прошло даром, пятерки отлично помогали друг другу. Пять воинов работали командой и не оставляли шанса противнику, но не смотря на тактические успехи, асигару Такеды не старались преследовать первую волну врага. Ведь в противном случае их легко оттолкнут назад воины в тяжелых доспехах, самураи.

Асигару как с этой, так и с той стороны не требовалось излишнее упорство. Так как это было скорее проверка боем...

Харуна давала команды атаковать свежим асигару. Противник тоже не уступал в этом. Каждая из сторон пыталась сохранить в бодрости и в численности, как больше самураев, ведь победа в этой битве могла зависеть от них.

Прошло чуть больше двух часов, но ситуация оставалась прежней. Исход битвы все также был неясен.

И вот Харуна дала сигнал наступать самураям. Асигару медленно отступали назад, давая проход воинам в тяжелых доспехах. В это же время Итагаки повел всадников за собой. Словно из-под земли нарисовались всадники в красном.

Обойдя свой левый фланг, Итагаки решился ударить в тыл врага, но завидев всадников Такеды, враги даже не думали паниковать.

Это удивило бывшего самурая, но взяв себя в руки, Итагаки повел воинов. В это же время самураи Такеды, набирая скорость, приближались к врагу. Воины Мураками стояли без движения, ожидая удар.

В левом и правом флангах самураи врага готовились отразить удар, а в центре врага происходила какое-то движение. Не только Нобусину, но и Масакагу насторожило это изменения в строю врага, но что поделать, было поздно что-либо предпринять...

Итагаки не зря славился своей храбростью, вот и в этот раз он был впереди всадников Такеды. Он первым увидел, как воины отвечающие за сохранность тыла, резко достали длинные пики.

Даже при всем желании, Итагаки не мог остановить мчавшихся на конях всадников.

Первые ряды столкнулись с пиками, некоторые всадники падали замертво. Столкновение было настолько сильным, что бедные асигару взлетали на пару метров.

Воины Мураками несли тяжелую потерю, но вдруг Ёсикиё отправил на подмогу к своим всадников.

У всадников под командованием Итагаки быстрота и мощь напора падала. Все же пики сделали свое дело. Как только Итагаки отметил, что осталось совсем немного, чтобы вздрогнул правый фланг врага, в них ударила вражеская конница.

В этот момент, раздался звук грома. Всадники Такеды испуганно устремили взор к небу. Они не предполагали, что враги использовали доселе не виданное оружие. Самураи в красном падали замертво, не добежав до строя врагов.

Ошарашенные и обескураженные самураи застыли, не зная, что и делать. Видя что все может закончиться плачевно, Нобусина, выхватив меч, бросилась в гущу сражения. За ней последовали и ее командиры.

В правом фланге воины Обу тоже ступшевались. Ему тоже пришлось вмешаться в сражение. В левом фланге Амари ждал бегства врага. С минуты на минуту противник должен был запаниковать и отступить, но, к его изумлению, прошло больше времени, а враг все также стоял непреклонно. В сердцах он негодовал на Итагаки, не понимая, что заняло его так долго.

Видя, как Нобусина ринулась в сражение, Амари заскрипел зубами. Сестренка Харуны была не опытна и вполне могла лишиться жизни...

Как только Амари увидел что правый фланг врага дрогнул, он повел своих самураев на выручку Нобусине. Воины Амари ударили в боковую часть центральное построение врага.

Но Амари ошибся, враг не отступал в панике.

Правый фланг Мураками быстро перестроившись, начал теснить всадников Итагаки, а с другой стороны им навязали битву всадники Ёсикиё. Понимая, что их берут в клещи, Итагаки дал команду отступать. Он не простил бы себе, если из-за его вины все всадники так бесславно погибли бы тут.

Итагаки с несколькими всадниками начал прикрывать отступающих. Чтобы враги отстали наконец от его всадников, ему пришлось выкрикивать свое имя:

— Я — Итагаки Нобуката, Генерал Такеды! Кто хочет взять мою голову!

Как он и рассчитывал, враги повелись на его речи. Они словно стервятники окружили бедного самурая...

Происходящее казалось Харуне страшным сном. Докладывающие самураи все приходили с новостями с поля битвы. Девушка не знала как ей быть. Вот ее левый фланг под командованием Амари обрушился на центр врага, но ее всадники потерпели поражение и так бесславно отступают. Не ведавши об этом

в пылу сражения Амари, все подгонял своих воинов.

— Еще чуть-чуть и победа наша!

Всадники Мураками вместе с самураями, растерзав прикрывавши отход кавалерий Такеды, ударили по воинам Амари.

Для последнего это стало такой неожиданностью, что он не сразу поверил в происходящее.

Но Амари был опытным воином, он сразу взял себя в руки.

— Нобуфуса! Теперь ты отвечаешь за левый фланг. Начинай отступление...

Баба нобуфуса все понял без слов.

Эта битва проиграна, им же теперь надо суметь сохранить людей.

Амари, как и Итаки собственной жизнью решил добыть отступление без потерь своим воинам, к тому же, если Амари оставить свою позицию, то враги набросятся на центр, где сражается Нобусина. Как преданный слуга дома Такеды, Амари не мог допустить смерти Нобусины...

Правый фланг под командованием Обу пока держался. А вот центр Такеды таял на глазах. Харуна понимала, что Нобусина просто не могла начать отступление, ведь в противном случае, враги погнались бы за ней.

У Нобусины не хватало людей, которые могли бы прикрыть отступление остальных... Но вот Харуна боковым зрением заметила, как поднимается небольшая пыль, огибая ее правый фланг, где сражались воины Обу.

Быстро посмотрев по сторонам, Харуна не нашла своего стратега.

— Канске! Канске!

— Лорд, стратег повел своих людей...

Сказавший это самурай не мог найти в себе храбрости посмотреть в глаза девушке. Канске видя что поражение могло стать сокрушительной для Харуны, решился вмешаться. Пока девушка напряженно следила за битвой, парень собрал своих всадников, пятьдесят самураев.

Его задумка не была гениальной, он всего лишь хотел сделать маневр похожий на маневр Итаки. По его расчету, выйдя в тыл врага, он мог здорово испугать войска противника. Ведь обе стороны бросили все свои силы в это сражение...

Канске легко обошел Обу с его противниками и направил своего коня в тыл центральной части армии Мураками.

Санада Юкитака заметив всадников, дал знак готовиться. В это же время Нобусина уловила, что противник в центре начал мешкаться, а то и вовсе бояться чего-то неожиданного. Увидев в этом удачу, Нобусина начала отступать.

Она не знала, что Канске таким образом купил ей спасение, ценой своих людей.

Канске увидел, как приготавливаются воины врага и хотел было повернуть назад, но не тут то было. Да, он здорово переполошил их, и мог бы с легкостью отступить, но парень не учел одного — его воины не ради этого последовали за ним.

Они хотели обессмертить свое имя и были готовы к смерти. Не большая цена, за спасение войска...

Пятьдесят один всадников неслись во весь опор, но к несчастью Канске, он был по центру

построения и не мог убраться из потока самоубийц.

Канске задал скоростной темп своему боевому зверю, пытаясь спастись. Ему бы это удалось, его конь начал отделаться от остальных. Еще совсем немного и парень смог бы повернуть коня.

Но воины решили не отставать от своего лидера и вскоре они сравнялись с ним. Единым клином воины скакали к судьбе рядом со стратегом Такеды. В подобную минуту они даже нашли время восхититься храбрости стратега. «Надо же, какой самоотверженный человек» — думали они.

В это же время Обу тоже начал отступать. Враги не последовали за ним, воины Мураками выбились из сил в этой битве.

Харуна отчетливо видела, как ее войска отступают. Самый большой урон понес центр, а затем ее левый фланг. Но и у Мураками дело обстояли не лучшим образом.

Весь его отряд стрелков танегасимы были уничтожен. Правый фланг почти полностью разбит, да и всадники понесли не малые потери.

Итагаки и Амари дорого продали свои жизни...

Сражение подошло к завершению, и воины уже не сражались так яростно. Если не считать пятьдесят всадников, которые все еще бились в тылу врага.

Харуна видела, как пыль от всадников быстро развеялся...

Ее взгляд невольно упал на кольцо, подаренное Канске.

Харуна все еще верила в чудо. Канске не мог так просто умереть и оставить ее одну в такое тяжелое время.

— Все пройдет. Мы соберем еще людей и заставим Мураками заплатить за это, — произнесла девушка тихим шепотом.

Ей еще не сообщили, что Итагаки и Амари больше никогда не предстанут перед ней.

(От автора: Natsuhiboshi — Летняя звезда (Нацухибоши))

Битва закончилась под вечер.

Две противоборствующие стороны выслали переговорщиков, чтобы договориться о ненападении, ведь последнее, что они могли сделать для павших воинов, так это похоронить их на родной земле.

Это сражение было настолько яростным и забрало с обеих сторон много душ, что даже через день оба войска не осмелится продолжить битву. Никто из них не мог назвать себя победителем в этой схватке...

Крестьянин, по прозвищу Седой, напросился добровольцем. Многие воины с уважением смотрели на него, так как все знали, что отряд красных демонов не отступил перед грозным врагом.

Но подобная слава была неуместна, ведь почти весь отряд остался на ратном поле. В живых остался лишь Седой, да и пару ребят.

Седой шел неуверенно, ноги еле слушались его, да и другие выглядели не лучше, будто хмельные. Идя по полю, никто не решался проронить ни слова. Увиденное навсегда останется в памяти живых.

Поле было засыпано телами погибших. Их было так много, что не возможно было продвигаться, не наступая на чье-нибудь тело. Седой никогда себя так паршиво не чувствовал, а когда его взгляд остановился на знакомом кузнеце, парень был готов и вовсе завывать. Все его друзья, знакомые лежали тут, а ведь многие остались бы живы, если не послушались бы тогда его.

Когда его бабушка отошла в мир иной, парень скитался по провинции. Лишь в одной деревне пожалели бедолагу и взяли его к себе. Когда Седой хворал, это жена кузнеца выхаживала его. И как он отплатил бедной женщине, уговорив кузнеца записаться в войска...

Мужья никогда не обнимут своих жен, братья не вернуться домой. Кто знал, что этот день закончиться таким образом?!

Закат был ярко красным, будто эта битва достучалась до самих богов.

Весной, крестьяне празднуют приход тепла, хваля богиню солнца, Аматарасу. Обычно, богине приносили жертву, но не о такой жертве просила Аматарасу...

Седой рано осиротел, он даже толком не помнил своих родителей, но его душа была настолько изранена, что в памяти сплыл голос матери, которая когда-то пела ему колыбельную. Далекий голос женщины звучал в голове Седого, когда он, плача, собирал тело своих друзей в погребальную тележку.

Седой не в силах переносить муки, шепотом произнес слова колыбельной.

-Летняя звезда, почему ты пылаешь красным?

-Потому что прошлой ночью я видела печальный сон

И мои глаза теперь красные от слёз, которые я проливала.

-Летняя Звезда, почему ты сбилась со своего пути, потерявшись в бесконечном небе?

-Я ищу заблудшее дитя,

Но не смотря на то, что я ищу его так долго мои старания по прежнему напрасны.

Именно поэтому я вновь и вновь буду видеть этот печальный сон.

Пока Седой клял судьбу, в другом месте по странному стечению обстоятельств, женщина тихо напевала эту колыбельную своему ребенку. Она сердцем чувала, что что-то не так, но ей и в дурном сне не привиделось бы, что все ушедшие на войну больше не вернуться в деревню. Что Седой не вынес горе, в эту же ночь повесится.

Лирическое отступление. Блюз Хатимана

(от автора: 72 Blues — My Name)

Кто Я?!

Когда-то меня звали Охотник. В те далекие дни, когда только рождались древние боги, меня звали забытым именем. Сейчас это имя ничего не говорит простым смертным, для них оно неразборчивое сочетание звуков...

Кто есть Боги?!

Задайтесь этим вопросом, и вы поймете, что ответ не однозначен. Когда первый из смертных произнес слово, мир изменился, вселенная содрогнулась...

Бесспорно, боги сильны и обладают бессмертием. Но бессмертие это эфемерно, мы, древние, еще не знали, как зависим от людей!

Кто есть Я?!

Я уже не знаю. Но смутно помню, что когда-то у меня был брат. Он отвечал за поголовье скота, а я за охоту. Люди так и пели в своих молитвенных песнях, обращаясь к нам.

Но однажды, я уже и не помню кто, изменил песню и слова. Неважно, как эти изменения произошли, за костром ли, вечером или же на попойках.

Слова были произнесены и люди поверили в них. Смертные подхватили новый мотив, и вот уже я больше не Охотник, но братоубийца. Покровитель убийц и прочих загубленных душ.

Вместо охотничьего лука, мои ладони сжимают проклятый кинжал...

Кто Я?!

Сколько перевоплощений мне пришлось пережить, никто не сосчитает. Слова смертных каждый раз звучал по-разному, делая из меня, то старика, то младенца. Но я никогда не переставал противиться этому. И чтобы прошлое не повторялось, я решил взять все в свои руки.

Сегодня я получил приток новых душ, а значит силы уже начали возвращаться.

Эти смертные даже не подозревают, что битва в Южном Синано была посвящена мне! Что это я приложил руку к появлению самурая в Каи.

И сегодняшняя битва вернула меня к жизни. О, я и забыл, какого чувствовать себя живым...

Кто же Я?!

Я — ХАТИМАН.

Услышьте, внимайте моим словам: Я вернулся!

Бойся меня, Бишамонтэн. В Ямато не бывать двум богам войны, я иду за тобой.

А пока...

Танцуй же смертный воин, в вихре смертельного танца, пусть заискрятся стальные мечи. Пусть

льется кровь, во славу мне! ВО СЛАВУ ХАТИМАНА!

Так кто же я?!

Я — Бог Войны...

<http://tl.rulate.ru/book/1247/24922>